

14 Почему «Роснефть» отказалась от своего нефтехимического мегапроекта

15 Какие технологии позволяют ЛУКОЙЛУ добывать на четверть больше нефти

16 Как нефтегазовые компании сокращают до минимума влияние на экологию

Нефть преткновения

Инцидент с попаданием в российскую экспортную нефть хлоридов может повлечь не только материальные убытки для оператора российских трубопроводов «Транснефть», но и привести к обострению политических отношений между Москвой и пострадавшими странами. Уже сейчас понятно, что оценка размера компенсации у России, Белоруссии и Польши различается в разы. И если уже в ближайшее время прокачка в Европу по нефтепроводу «Дружба» будет полностью восстановлена, то переговоры между странами могут не только затянуться, но и перейти в судебную плоскость.

— происшествие —

Экспорт российской нефти по системе «Транснефть» с 1 по 26 мая снизился на 6% к среднему уровню апреля, сообщило Reuters со ссылкой на источники. При этом добыча в РФ, по данным агентства, упала с 11,24 млн до 11,12 млн баррелей в сутки. Одной из главных причин такой динамики стала остановка прокачки по нефтепроводу «Дружба» (идет из России через территорию Белоруссии и Украины в направлении Польши, Германии, Словакии и Венгрии), где 19 апреля было обнаружено повышенное содержание хлорорганических соединений (дихлорэтана) в сырье. Основная опасность таких веществ (используются как растворитель парафинов) в том, что при нагревании они обладают активными коррозирующими свойствами и могут при попадании повредить оборудование нефтеперерабатывающих заводов. Настолько серьезный инцидент случается на системе «Транснефть» впервые.

Загрязнение около 3 млн тонн экспортной нефти, принадлежащей основным российским нефтекомпаниям, привело к полномасштабному кризису в системе поставок по «Дружке». Опасаясь аварий, от приема российской нефти отказались все потребители, что фактически блокировало работу маршрута. На то, чтобы согласовать мероприятия по ликвидации последствий загрязнения, Москва и основным странам-потребителям потребовался месяц. И если поставки чистой нефти восстановлены в направлении Белоруссии и Украины, то возобновить прокачку в Польшу Россия сможет не раньше 9–10 июня.

Кто виноват и что делать?

Как сообщила «Транснефть», источником загрязнения стал частный пункт приема нефти на участке Самара—

Унеча. Причем, по данным компании, загрязнение нефти было намеренным действием. По этому факту возбуждено уголовное дело. И хотя в Следственном комитете РФ заявили, что хлориды были загружены в нефтепровод для сокрытия хищений сырья, на рынке уверены, что речь шла о полноценной диверсии.

Ситуация с сбросом хлорорганики вскрыла сразу несколько системных проблем: начиная от уязвимости системы контроля за качеством нефти и заканчивая слабой возможностью отслеживания конкретных поставленных объемов. К тому же подобный коллапс грозит не только потерями для «Транснефти», на которую легла ответственность за остановку прокачки, но и переходом коммерческих споров о компенсации потребителям за поставки некондиционной нефти в политическое русло. Источник «Б», знакомый с хо-

дом переговоров, отмечает, что по меньшей мере Белоруссия и Польша пытаются использовать ситуацию на «Дружке» как рычаг давления в переговорах по многим старым вопросам.

Но если материальные расходы (например, на закупку чистой нефти, которая либо напрямую замещает загрязненную нефть, либо подмешивается в нее, чтобы добиться приемлемой концентрации хлорорганики) не станут, по мнению экспертов, проблемой для «Транснефти», то урегулировать перешедшие на государственный уровень споры будет сложнее. Ситуацию усугубило обещание вице-премьера Дмитрия Козака выплатить компенсацию «всем, кто докажет, что у него есть реальные убытки». «Теперь потребители нам стараются предъявить такие суммы, за которые можно купить целиком их НПЗ», — отмечает собеседник «Б».

В Минске уже неоднократно заявляли, что намерены добиваться компенсации не только прямого ущерба, но и косвенных потерь, связанных с недополученной выручкой от переработки нефти и ее транзита. Глава Белоруссии Александр Лукашенко оценивал их в «сотни миллионов долларов», хотя, по словам главы Минэнерго РФ Александра Новака, они не превысят \$100 млн. По данным источников «Б», около \$400–600 млн требует от России Польша. При этом оценки объемов поставленной туда нефти у Москвы и Варшавы различаются в пять раз. И если полностью избавиться от загрязненной нефти «Транснефть» планирует за шесть-восемь месяцев, то, очевидно, переговоры о том, сколько компания должна своим потребителям, затянутся на гораздо больший срок. И, говорят собеседники «Б», скорее всего, доведут стороны до судов.

Андрей Орехов

ОПЕК+ встал на паузу

— производство —

Добывающие страны, входящие в периметр сделки по заморозке производства нефти, не смогли договориться о перспективах дальнейшей кооперации. Если обычно на совещаниях ОПЕК+ стороны приходили к согласию, то на этот раз мнения о дальнейших действиях разошлись. Так, Саудовская Аравия настаивает на дальнейшем снижении добычи, в то время как Россия, которая в мае впервые за год выполнила свою квоту, готова смягчить условия соглашения. Новая встреча ОПЕК+ назначена на конец июня, но, по слухам, она может быть снова отложена.

Глобальные горизонты

Министерский мониторинговый комитет ОПЕК+, очередное заседание которого прошло 19 мая в саудовской Джидде, впервые не дал конкретных рекомендаций по перспективам сделки о сокращении добычи нефти. Хотя явных разногласий у участников встречи не было, они решили продолжить мониторинг рынка и еще раз обсудить предложения сторон. «В июне будем обсуждать уже более детально конкретные предложения по рекомендациям на второе полугодие с учетом того, что сейчас много неопределенностей и надо еще более точно прогнозировать, что будет во втором полугодии», — сказал по итогам встречи глава Минэнерго Александр Новак.

● В 2016 году ряд стран ОПЕК и 11 стран, не входящих в картель, договорились об ограничении добычи нефти на 1,8 млн баррелей в сутки с уровня октября 2016 года для поддержания мировых цен. Но в июне 2018 года на фоне резкого роста цен в ожидании санкций США против Ирана производство было решено

фактически нарастить на 1 млн баррелей в сутки. Но так как риски дефицита нефти оказались не такими серьезными, в начале декабря 2018 года стороны договорились о сокращении уровня добычи нефти с 1 января 2019 года на 1,2 млн баррелей в сутки к уровню октября 2018 года.

В последнее время цены на нефть активно росли на новостях из США: о послаблениях в отношении импорта иранской нефти, планах повышения пошлин на импорт китайских товаров, а также рекордах добычи нефти в стране до 12,3 млн барр./сут. и росте коммерческих запасов до максимального уровня с сентября 2017 года. При этом, по данным Международного энергетического агентства, экспорт США в конце апреля составил 2,6 млн барр./сут. Пока дальнейший рост поставок ограничен мощностью транспортной инфраструктуры, но в ближайшее время страна готовится запустить новые нефтяные трубопроводы. Это позволит США во второй половине 2019 года нарастить добычу нефти и свои экспортные возможности, что будет давить на уровень мировых цен.

Бремя санкций

Неопределенность на рынке, которая помешала странам ОПЕК+ принять конкретные решения, создают сразу несколько факторов. Прежде всего это американские санкции в отношении Ирана, экспорт нефти которого по планам Вашингтона должен сократиться до «нулевой отметки», и Венесуэлы. Несмотря на заявления Ирана о том, что страна намерена продолжать экспортировать нефть, в том числе используя серые каналы, обеспокоенность потребителей растет. По неофициальным данным, ряд крупных потребителей, в числе которых Индия, Китай, Турция, Южная Корея и Япония, уже

полностью прекратил закупки нефти у Ирана после угроз Белого дома ввести санкции против стран, ведущих торговлю с Тегераном.

Сам Иран еще в ноябре прошлого года прекратил предоставлять официальные данные об объемах добываемой и экспортируемой из страны нефти. Поэтому сейчас их уровень трудно оценить. По данным рыночных аналитиков, в апреле иранский экспорт был на уровне 1 млн барр./сут. (против 2,5 млн барр./сут. годом ранее), в мае эти цифры продолжали уменьшаться и сейчас составляют в среднем 500 тыс. барр./сут. Впрочем, на рынке мало кто верит в то, что уровень экспорта иранской нефти опустится до нулевых значений.

«Америка не сможет довести экспорт нефти из Ирана до нуля, а соседней Исламской Республике преувеличивают заявления о своих мощностях по добыче нефти, которые могут компенсировать любой дефицит», — заявил министр нефти Ирана Бижан Намдар Зангане. По его словам, которые приводит Агентство новостей Исламской Республики (IRNA), Иран изучает новые способы продажи своей нефти. Тем не менее эта ситуация будет в ближайшее время наверняка станет причиной повышенной волатильности на глобальном нефтяном рынке.

Еще одним поводом для беспокойства в секторе стало сокращение экспорта из Венесуэлы после введения санкций США в поддержку лидера оппозиции Хуана Гуайдо. По данным Управления энергетической информации США, в апреле США экспортировали из Венесуэлы всего около 150 тыс. барр./сут. что почти в четыре раза меньше, чем в январе. Можно предположить, что объемы поставок продолжат снижаться, так как в конце апреля все договоренности американских компаний с венесуэльской PDVSA подошли к завер-

шению, в то же время будут действовать американские санкции в отношении американских финансовых организаций и брокеров, задействованных в любых сделках с PDVSA.

В связи с этим большинство участников ОПЕК+ склоняются к тому, чтобы продлить соглашение по заморозке добычи. Так, представитель Саудовской Аравии глава Минэнерго королевства Халид аль-Фалих на министерской встрече выступил за «плавное снижение мировых запасов нефти». «Мы должны продолжать путь, начатый два с половиной года назад», — сказал Халид аль-Фалих, добавив, что запасы нефти в хранилищах США и стран ОЭСР снова растут и это «критический фактор для рынка». Кроме того, по его мнению, Иран продает больше нефти, чем показывает официальная статистика. «Все это указывает на деликатную ситуацию, в которой оказались мировой рынок», — добавил он. Такая позиция одного из ключевых членов ОПЕК+ разогнала котировки до многодневных максимумов: стоимость нефти марки Brent 20 мая выросла на 1,23%, до \$73,10 за баррель, а WTI — на 1,12%, до \$63,46 за баррель.

Российские реалии

Несколько иное мнение на этот раз есть у Москвы. По мнению министра энергетики РФ Александра Новака, на фоне сезонного повышения спроса не исключено возникновение дефицита нефти летом. Поэтому Россия выступает за смягчение квот на добычу. «В летний период, на мой взгляд, запасы должны падать, и, наоборот, на рынке возникает дефицит, который требует обеспечения предложения. Поэтому Россия в данном случае имеет возможность для потребителей в случае необходимости увеличить объемы поставок, и мы такую опцию рассматриваем», — заявил министр.

Прогнозы Минэнерго подтверждают расчеты ОПЕК. Там ожидают, что в третьем квартале спрос на нефть может вырасти до 31,2 млн барр./сут. что на 700 тыс. баррелей выше текущей добычи. Но в четвертом квартале в ОПЕК ожидают снижения до 29,74 млн барр./сут. «В целом рынок находится в сложной ситуации», — сказал Халид аль-Фалих журналистам после заседания комитета. — Хотя существует обеспокоенность по поводу перебоев с поставками, запасы растут, и рынок должен увидеть комфортную ситуацию с поставками в ближайшие недели и месяцы».

Желание России несколько смягчить квоты по добыче, по мнению эксперта Центра энергетической политики школы управления «Сколковский» Екатерины Грушевенко, продиктовано сегодняшней нестабильностью и непредсказуемостью глобального нефтяного рынка, особенно после новостей об угрозах конфликта с Ближнего Востока. Кроме того, на решение российской стороны мог повлиять и конфликт вокруг нефтепровода «Дружба», который привел к снижению экспорта российской нефти.

Как считает директор по госрегулированию ТЭКа VYGON Consulting Дарья Козлова, сокращение добычи в рамках сделки выгодно для России, так как выпадающие объемы компенсируются приростом цен на нефть: с начала действия соглашения в 2015 году дополнительные поступления в бюджет и ФНБ за счет превышения цены отсечения по бюджетному правилу (\$40 за баррель + инфляция) только от нефтедобычи превысили 5 трлн руб. Тем не менее, по ее мнению, надо иметь в виду, что сейчас российским компаниям приходится откладывать реализацию части проектов бурения и ввода новых месторождений, что несет для них определенные риски. «С

2015 года в России идет волна ввода крупных greenfield (проектов с нуля), добыча на которых должна превысить 60 млн тонн к 2020 году. Также необходимо поддерживать прирост бурения в таких регионах, как Западная Сибирь, чтобы не допустить ускорения падения показателей», — поясняет эксперт. — Поэтому крайне важно при принятии решений о заморозке соблюдать баланс между сохранением высоких цен на нефть и возможностью для российских компаний по монетизации своих запасов».

Кроме того, по мнению Дарьи Козловой, сейчас сложилась все предпосылки для пересмотра квот соглашения. С одной стороны, из-за выпадающих объемов поставок Ирана и Венесуэлы возникает риск дефицита на рынке. С другой — с начала 2019 года объемы ввода скважин в ХМАО по-прежнему находятся в районе рекордных значений. С учетом того что в регионе зимний сезон традиционно является активным периодом разбуривания, во второй половине года дальнейшую заморозку добычи будет сложно поддерживать. Для этого необходимо пересматривать бизнес-планы компаний. «Поэтому в июне идеальным форматом был бы подход, реализованный в прошлом году: сохранение соглашения для возможности влияния на баланс спроса и предложений на рынке. Но при этом нужен пересмотр квот в сторону снижения», — добавляет эксперт VYGON Consulting.

Пока неизвестно, в какую сторону изменится ситуация до следующего заседания мониторингового комитета ОПЕК+, которое должно состояться в Вене 25–26 июня. Но, по неофициальным данным, пауза, взятая участниками соглашения, может затянуться, так как обсуждается перенос встречи на июль.

Константин Анохин